

Доктор Берд поспешил к Хэррону. Бетон и камень по-прежнему надежно замуровывали вход в пещеру, однако неподалеку от входа обнаружилась стальная дверь. Никаких следов замочной скважины — как она открывалась, непонятно.

— Вы поставили эту дверь? — спросил Карнс.

— Нет, сэр. Мы надежно запечатали все выходы. Похоже, дверь появилась позже.

Ученый внимательно осмотрел конструкцию. Потрогал ее рукой, провел пальцем вдоль кромки, затем достал из кармана маленький компас. Пару секунд стрелка бешено вращалась, прежде чем остановиться и указать точно на дверь.

— Магнитный замок. Если найдем источник питания, легко откроем дверь. Но поиски могут занять неделю. Как бы то ни было, мы нашли то, за чем пришли: контрабанда шла с этой базы. Мистер Хэррон, попрошу вас поставить у двери вооруженную охрану. Она должна нести дежурство круглосуточно, пока я лично не отменю приказ. Помните: именно лично — приказы, отданные по

радио или в письменной форме, не в счет. Уничтожьте или берите в плен тех, кто попытается войти либо выйти через этот вход. Теперь мы знаем, что в пещеру легче попасть под водой, и именно там я намереваюсь атаковать. Что касается двери, с ней разберемся позже. Лейтенант Минден, можете остаться здесь с мистером Хэрроном, если хотите, или же составить компанию мне и Карнсу. Мы отправляемся на борт «Миннеконсина».

Самолет с ревом взмыл в воздух и понесся вдоль берега. Полчаса спустя в поле зрения появился идущий на полной скорости корабль. Доктор Берд отдал приказ по радио, и через час приземлившись на берегу пассажиров подобрала шлюпка. Как только они оказались на борту, «Миннеконсин» продолжил путь. Два часа спустя пик, который ученый отметил на карте, уже возвышался перед ними.

— Подплывите к берегу как можно ближе и начинайте спуск, — велел доктор. — Когда мы достигнем дна, вы будете получать инструкции

по телефонному кабелю. Пойдемте, Карнс, нам пора.

Детектив залез в глубоководную сферу вслед за ним. «Миннеконсин» подошел к берегу. Огромный металлический шар был осторожно поднят с палубы и погружен в воду. На глубине в двести саженей царила непроглядная тьма, так что Берд включил один из встроенных прожекторов и внимательно осмотрел возвышающийся всего в сотне ярдов утес.

— Карнс, похоже, мы ошиблись местом. Придется попросить «Миннеконсин» поднять нас на поверхность и проташить на буксире вдоль берега.

Он взял телефонную трубку, и вскоре аппарат был поднят наверх. Корабль дал медленный ход и поволок сферу за собой. Так они проплыли с четверть мили, прежде чем Берд дал стоп-сигнал:

— Какая здесь глубина? Восемьдесят саженей? Отлично, тогда будьте любезны — погружаемся.

Когда сфера опустилась на дно, доктор включил еще два прожектора и осмотрелся. Дно было буквально усыпано панцирями раков и крабов. То тут, то там валялись рыбные скелеты, а также несколько костей, явно принадлежащих сухопутным животным. Карнс охнул от изумления при виде водолазного шлема.

— Мы на правильном пути, — мрачно заметил ученый.

Он подошел к телефону и велел поднять аппарат на сотню саженей. Корабль продолжил путь вдоль берега, пока Берд не приказал остановиться. Перед их глазами предстал вход в огромный подземный тоннель — пещера высотой футов в двести и шириной футов в триста. Даже мощные прожектора не могли разглядеть, где она кончается. На дне обнаружилась очередная груда костей, и Карнсу даже показалось, что он разглядел там второй шлем водолаза. Доктор жестом обратил внимание спутника на своды пещеры:

— Видите эти прожектора? Они прикреплены к утесу таким образом, чтобы их лучи скрещивались на входе в тоннель. Очевидно, пещера служит тюрьмой, а лучи — прутьями клетки. Сейчас ее обитателя там нет, в противном случае прожектора бы горели... Боже мой!.. Карнс, взгляните!

Карнс посмотрел в указанном направлении и тоже не сдержал изумленный вопль. Из сте-

ны пещеры выступала протяженная, наполовину скрытая в водорослях скала. К ней прижалось огромное существо. Оно напоминало гигантского черного слизня с рудиментарными глазами и пастью. Длинной оно было футов пятьдесят, а в диаметре — целых пятнадцать футов. Существо зависло на месте, вяло подрагивая, как будто дыша, а свисающие с одного конца маленькие щупальца шевелились в воде.

— Что это, доктор? — спросил Карнс дрожащим голосом.

— Типичная трохифора гигантского осьминога — легендарного ужаса Индийского океана. Только увеличенная тысячекратно. Когда осьминог откладывает яйца, из них вылупляются личинки. Свободно плавающую личинку называют трохифорой, и я уверен, что перед нами именно она. Но посмотрите, каких размеров! Боже милостивый, боюсь представить, во что она превратится, если вырастет!

— Я видел картинки с гигантскими осьминогами, утягивающими в бездну корабли. Но я всегда думал, что это просто миф, что их не существует, — сказал Карнс.

— Так оно и есть. Чудовище перед нами порождено не естественным образом: дюжина таких тварей опустошила бы за год весь океан. Столь извращенная пародия на природу могла быть задумана только в мозгу безумца, а появиться на свет — только благодаря какому-то вмешательству в эндокринную систему. Саранов годами экспериментировал в этой области. Не сомневаюсь, что он сумел увеличить щитовидную железу обычного осьминога, чтобы произвести гиганта. Думаю, родитель этого существа был нормальных размеров, равно как и его братья и сестры. Феномен гигантизма таких масштабов бывает лишь через поколение, и то в крайне редких случаях. Однако дедушка трохифоры может находиться неподалеку... Как жаль, что здесь небезопасно плавать в субмарине.

— Небезопасно? Почему?

— Тот, кто способен затянуть под воду «Аретузу», без труда сокрушит хрупкую субмарину. Кроме того, флотские подводные лодки не приспособлены для подводных исследований, в отличие от нашего аппарата: радиус обзора у них весьма ограничен, мощных прожекторов нет. Хорошо бы уничтожить тварь, но это можно оставить на потом. Сейчас оптимальный для нас вариант — погасить огни и ждать.

Доктор щелкнул выключателем, и сфера погрузилась во мрак. С находящейся в сотне саженей поверхности пробивалась лишь крохотная ис-

корка света. Исследователи глубин уставились на темные воды...

Окончание следует.

Перевод с английского Евгения Никитина